

материалы по истории академической науки и по истории Московского математического общества. Здесь же приведена литература о наиболее известных премиях в области математики и о математических и методических журналах, выходивших в России с середины XIX столетия.

Последний раздел книги посвящен трудам крупнейших отечественных историков математики. В разделе представлены сочинения наиболее видных отечественных историков математики — М. Е. Ващенко-Захарченко, В. В. Бобынина, А. В. Васильева, И. Ю. Тимченко, Д. Д. Мордухай-Болтовского, И. Я. Депмана, С. Я. Лурье, И. Н. Веселовского, С. А. Яновской, М. Я. Выгодского, В. П. Зубова, И. Б. Погребыского, А. П. Юшкевича, Н. И. Симонова, Б. В. Гнеденко, Л. Е. Майстрова, Ф. А. Медведева, Е. П. Ожиговой, К. А. Рыбникова, И. Г. Башмаковой, Г. П. Матвиевской, С. С. Петровой, А. В. Дорофеевой, С. С. Демидова.

Среди периодических изданий математического профиля, ссылки на которые часто приводятся в книге — «Математический сборник» (издается с 1866 г.), «Успехи математических наук», «Доклады Академии наук СССР. Серия математическая», «Известия Академии наук СССР. Серия математическая», «Украинский математический журнал», «Вестник Московского университета. Серия математика», «Математическая энциклопе-

дия». Широко использованы материалы из таких изданий, как «Вестник Академии наук СССР», «Вестник Российской академии наук», «Вестник древней истории», «Вестник истории мировой культуры». Достаточно полно представлены издания историко-научного характера — «Историко-математические исследования», «История и методология естественных наук», «Труды Института истории естествознания и техники», «Вопросы истории естествознания и техники», выходивший в 1930-е гг. «Архив истории науки и техники». Наряду с этим представлены публикации из педагогических периодических изданий. Кроме журналов «Математика в школе» и «Квант» упоминаются также известные в прошлом журналы, как «Вестник опытной физики и элементарной математики», выходивший в Одессе с 1886 по 1917 гг., «Журнал Министерства народного просвещения» (1834–1917), «Математическое образование» (1912–1917, 1928–1930), сборники «Математическое просвещение», выходившие двумя сериями в 1934–1938 и 1957–1961 гг.

Перечень разделов и персоналий в рассматриваемом издании ориентирован в первую очередь на потребности преподавателей математики в вузах и в старших классах средней школы. Путеводитель по литературе будет несомненно полезен философам и историкам науки, лицам обучающимся в аспирантуре.

А. И. Володарский

Горяев А. Т. Евразийство: «научный замысел» и практические реалии. Москва—Элиста, 2001. 159 с.

На рубеже XX и XXI столетий евразийство как научная доктрина и политическая практика переживает второе рождение. Существует большое количество отечественных и зарубежных историко-софских и политологических работ, посвященных данной теме. При этом их авторы пользуются термином «евразийство» как для обозначения «классического

евразийства», сложившегося в 20–30-е гг. XX в., так и для обозначения его модернизированной формы, которую скорее следует именовать «неоевразийством».

Монография А. Т. Горяева посвящена «классическому» евразийству. Ее сильной стороной является глубокая проработка автором опубликованных трудов и архивных материалов всей плеяды созда-

телей и адептов евразийского течения в русской общественной мысли. Автор детально анализирует взгляды каждого из евразийцев двадцатых — середины тридцатых годов XX в. по всему спектру проблем, волновавших русскую зарубежную общественность в указанный период.

Российское евразийство зародилось на заре русской истории в ходе силового столкновения Руси с Востоком — половцами, печенегами, хазарами. Наиболее драматичной формой этого столкновения стало монголо-татарское нашествие, положившее в XIII в. начало российскому евразийству в этнокультурном и биологическом смыслах. Русская историческая наука, еще не пользуясь термином евразийство, давала точную картину его становления: «Наш народ поставлен был судьбой у восточных ворот Европы, — отмечал В. О. Ключевский, — на страже лонившейся в них кочевой, хищной Азии. Целые века истощал он силы свои, сдерживая напор азиатов, одних отбивал, удобряя широкие донские и волжские степи своими и ихними костями, других через двери христианской церкви мирно вводил в европейское общество... Повернувшись лицом на Запад, к своим колониальным богатствам, к своей корнице и гвоздике, эта Европа чувствовала, что сзади со стороны урало-алтайского востока ей ничего не угрожает, и плохо замечала, что там идет упорная борьба, что здесь в XVI в. образовался центр государства, которое, наконец, перешло в наступление на азиатские гнезда, спасая европейскую культуру от татарских ударов. Так мы очутились в арьергарде Европы, оберегая тыл европейской цивилизации» [1].

В конце XVI — первой половине XVII столетий Русское государство в результате присоединения Сибири и выхода на побережье Охотского моря (1639) становится азиатско-тихоокеанской державой. С этого периода евразийство характеризует нашу страну и в пространственном понимании. Тем не менее в глазах Европы Россия оставалась форпостом Востока, а в Азии ее считали аван-

гардом Запада. Для России же встала проблема идентичности. Даже реформы Петра I не смогли искоренить у россиян стихийное чувство своей большей близости к Азии, нежели к Европе, и своей экономической, политической и духовной самодостаточности. Своеобразным итогом самоидентификации населения многонациональной России, распростершейся и в Европе, и в Азии была известная строка стихотворения Александра Блока: «Да, азиаты — мы, с раскосыми и жадными очами!» Поэт был прав, потому что для России Азия не была маящим заморским чудом, а начиналась в ее собственном доме, была его неотъемлемой частью (подробнее см. [2–4]).

Интересен второй раздел книги А. Т. Горяева — «Россия как особая цивилизационная общность». Эта тема активно разрабатывается проф. В. В. Ильиным (МГУ) (см. [5; 6], а также другие монографии издаваемой Ильиным серии «Теоретическая политология. Мир России и Россия в мире»). Россия «в истории выработала оригинальный цивилизационный типаж, — замечают В. В. Ильин и А. С. Ахизер, — удаляющий и приближающий одновременно и к Западу, и к Востоку (страновая отсталость, преодолеваемая мощными модернизационными рывками: внедрение западных цивилизационных технологий посредством восточной социальной организации). Сопоставимая с Западом по индустриальности, Россия отстает от него институционально; сопоставимая с Востоком институционально, она обгоняет его индустриально» [6, с. 25]. Но у А. Т. Горяева найден свой подход к проблеме: системно и комплексно он показывает естественное сочетание различных, главным образом славянских и тюркских, компонентов в русской культуре.

Слабость евразийства как идейного течения, оставившего след в истории, но не реализовавшегося в политической практике, заключалась как раз в оторванности от массового сознания, от попыток реально воздействовать на это сознание. Причем многие евразийцы, как показано

в монографии А. Т. Горяева, были принципиально против какой-либо политической практики. Сами же построения евразийских идеологов были далеки от интересов того общества, которое совершило в России революцию и строило новый тип государства. Это и определило, казалось бы, историческую бесперспективность евразийства как общественно-политического движения.

Однако история рассудила по-иному. Идеи евразийства реанимировались не на новом этапе развития России, а на очередном переломе ее исторической судьбы, когда вместо перехода к постиндустриальному, информационному обществу, ей была навязана модель реверсного строительства рыночных отношений. Размышляя о теории и практике евразийства, следует обратить внимание на те модификации евразийского учения, которые представлены в наши дни российскому и международному общественному сознанию.

Остановимся на двух главных — идее евразийского союза, предложенной президентом Казахстана Н. Назарбаевым, и подходе к Евразии как к ключевой геостратегической позиции, изложенном в книге З. Бжезинского «Гигантская шахматная доска». Первая из этих модификаций нацелена на воссоздание экономических и культурных связей на постсоветском пространстве, разорванных с распадом Советского Союза. То есть она ограничена «староевразийскими» географическими рамками. Вторая — выводит евразийство на глобальный уровень. Но у Бжезинского Евразия рассматривается в рамках классической географии — от Тихого океана до Атлантики и от Северного Ледовитого океана до Индийского. Завладеть сердцевинной Евразии означает, по мнению Бжезинского, утвердиться в роли властелина мира.

В таких же географических рамках, но с иными намерениями подходят к Евразии эксперты Шиллеровского института (Висбаден), предложившие идею транс-

континентального экономического моста, который, соединив транспортным коридором китайский порт Ляньюнган с Роттердамом, мог бы дать новое развитие центральному району Евразии и этому континенту в целом [7]. Озабоченные планами экономического подъема Западного Китая китайское руководство разделяет эту идею, приняв соответствующее правительственное постановление об участии Китая в создании такого моста. Таким образом, семена, брошенные основателями евразийства на почву послереволюционной России, подобно озябшим, дают всходы в наши дни, причем не только в России, но и в различных уголках планеты. Книга А. Т. Горяева помогает понять глубину научного замысла плеяды выдающихся русских ученых и, соотнося с этим замыслом неоевразийские построения, оценивать их перспективы с позиций науки.

Литература

1. *Ключевский В. О.* Соч. в 9-ти т. Т. 2. М., 1988. С. 373.
2. *Мясников В. С.* Россия и Восток в XX веке // Историческая наука на пороге XXI века. Новосибирск, 2001. С. 103—114.
3. *Мясников В. С.* Евразийская идея и политика России: выступление на Круглом столе, организованном фракцией ПРЕС Государственной Думы России и Дипломатической академией МИД РФ // Перспективы евразийской интеграции (Экономические, политические, духовные предпосылки реинтеграции постсоветского пространства. Круглый стол ученых и политиков. Материалы. 14 июня 1994 г.). М., 1994. С. 48—53.
4. *Мясников В. С.* Евразийская идея и ее перспективы // Бизнес и политика. 1995. С. 58—63.
5. *Ильин В. В.* Новый миллениум для России: путь в будущее. М., 2001.
6. *Ильин В. В., Ахизер А. С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.
7. *Мясников В. С.* Континентальный мост века // Металлы Евразии. 1997. № 3. С. 8—13.